

Канкрин Егор Францевич

**Очерки политической экономии и
финансии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е30

Е30 **Егор Францевич К.**
Очерки политической экономики и финансии / Канкрин Егор Францевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 321 с.

ISBN 978-5-519-88045-9

ISBN 978-5-519-88045-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Интересъ къ самому главному и самому важнѣйшему фактору государственнаго строя, — финансамъ, — въ настоящее время всюду замѣтно возрастаетъ.

Начинаютъ слышаться и у насъ сужденія о политико-экономическихъ и финансовыхъ истинахъ въ такихъ сферахъ, въ которыя прежде не пробивались лучи ихъ. Судятъ веривъ и вкось — и, сознавая сами, что въ этой темной для нихъ области безъ указанія мастера, котораго боится дѣло, обойтись нельзя, ищутъ знакомства съ подобнымъ мастеромъ — и не находятъ....

Принимаются многіе за иностранные и за сколки съ нихъ русскіе курсы Политической Экономіи и Финансіи.... Выспренній языкъ, звонкія, безсодержательныя фразы, оставленіе безъ разъясненія того, что существенно важно, и рогъ изобилія софистически-тонкихъ подробностей по предметамъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ сущности дѣла, и, въ довершеніе всего, — туманная космополитическая точка зрѣнія, съ высоты

которой у зрителя теряется изъ подъ ногъ почва, — все это, въ этихъ курсахъ, весьма естественно, не удовлетворяетъ людей съ практическимъ складомъ ума и невольно ведетъ къ грустному разочарованію....

Въ виду этого, кажется мнѣ очень полезнымъ и теперь именно своевременнымъ и благотворнымъ, указавъ лицамъ, жаждущимъ живаго слова, на предсмертное сочиненіе геніальнаго мастера дѣла, нашего бывшаго министра финансовъ графа Канкринъ, — изданные имъ въ 1845 году общепонятные и общедоступные «Очерки Политической Экономіи и Финансій», — представляющіе какъ бы оставленное имъ, послѣ четвертьвѣковаго управленія русскими финансами, «духовное завѣщаніе въ пользу Россіи», — издать немедленно же сочиненіе это, написанное, какъ и все, что печаталъ графъ Канкринъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ переводѣ, возможно близкомъ къ подлиннику, на русскомъ языкѣ.

Могутъ возразить: какая старина!... Но истины не старѣютъ!... Идутъ вѣка, — а дважды-два четыре, — отнюдь не пять. Сочиненіе же графа Канкринъ представляетъ цѣлую цѣпь нестарѣющихъ истинъ!...

Едва ли не подъ вліяніемъ той же самой мысли выбралъ и Бисмаркъ, — не пугаясь старины и не увлекаясь новизною, — изъ груды политико-экономическихъ курсовъ въ настольную книгу своего кабинета, для справокъ и руководства, курсъ Національной Экономіи («das nationale System der Politischen Oekonomie») Фридриха Листа, чуть ли не сверстника по воспитанію на германскихъ университетскихъ скамьяхъ съ графомъ Канкри-

нымъ. Листъ и Канкринъ оба были, — выразимся прямо безъ околичностей, — студенты нищіе: первый — сынъ одного изъ ремесленниковъ, другой — хотя и дворянинъ, но «выносившій», — по собственному его сознанию, — «въ юности самую строгую школу нужды». Оба эти нищіе студенты одарены были отъ природы блестящими способностями, соединенными съ практическимъ складомъ ума и врожденнымъ здравомысліемъ, которые, при самой беззавѣтной преданности наукъ, воспрещаютъ раболѣпствовать предъ учеными авторитетами, воспрещаютъ *in verba magistri jurare*, а требуютъ, — такъ сказать, — проведенія сквозь строй критической оцѣнки, предъ форумомъ собственнаго ума, каждаго научнаго тезиса. Съ свойственными имъ практичностью и здравомысліемъ не могли они не замѣтить невѣрной на университетскихъ кафедрахъ постановки такой полной пракческаго смысла науки, какъ Политическая Экономія: обоимъ нищимъ студентамъ запало въ душу твердое убѣжденіе, что Политическая Экономія, — наука по преимуществу практическая, отнюдь не должна быть наукою безпочвенною, какою-то воздушно-космополитическою. Впослѣдствіи, по окончаніи университетскихъ курсовъ, дороги ихъ разошлись: Листу суждено было ратовать за идеи юности въ нѣмецкой публицистикѣ и пропагандировать ихъ теоретически только въ издаваемыхъ имъ системахъ національной Политической Экономіи, — Канкрину же суждено было не только выработывать идеи юности въ тиши кабинета, но и осуществлять ихъ четверть столѣтія на практикѣ въ одной

изъ обширнѣйшихъ въ свѣтѣ монархій. «Достаточно», — писалъ въ 1841 году Фридрихъ Листъ, — «просмотрѣть послѣдніе отчеты русскаго департамента торговли, чтобы убѣдиться, что Россія, благодаря принятой ею системѣ Канкринна, достигла благоденствія и что она гигантскими шагами подвигается какъ по пути богатства, такъ и могущества.... Безразсудно со стороны Германіи желать уменьшенія этихъ успѣховъ и расточать жалобы на ущербъ, который система Россіи нанесла сѣвернымъ германскимъ провинціямъ. Нація, какъ и человѣкъ, не имѣетъ болѣе дорогихъ интересовъ, какъ свои собственные. На Россіи не лежитъ обязанности хлопотать о благоденствіи Германіи. Пусть Германія занимается Германіей, а Россія — Россіей. Въмѣсто того, чтобы жаловаться, вмѣсто того, чтобы питаться надеждами и ждать Мессію будущей свободы торговли, было бы лучше бросить космополитическую систему въ огонь и воспользоваться примѣромъ Россіи».

Геніальность и проницательность графа Канкринна безспорны.

Все, что создастъ творческая рука генія, носитъ на себѣ печать особенной живучести. Давно уже нѣтъ Петра I, а то, что создала творческая рука его, живетъ, растетъ и движется.... Графа Канкринна давно уже нѣтъ, а созданная имъ финансовая машина все еще въ ходу.... Симптоматическое свойство генія, — это — творчество его, не разрушающееся быстро съ исчезновеніемъ генія, а продолжающее жить долго въ потомствѣ....

Что касается до проницательности графа Канкринна, то проницательность эта изумительна. Возьмемъ хотя бы, напримѣръ, изложенное ниже въ его «Очеркахъ» сужденіе о современномъ пребываніи его въ Парижѣ въ 1844 году, началѣ Панамскаго предпріятія Лессепса: вѣрность оцѣнки этого предпріятія, какъ «нелѣпаго», подтвердилась черезъ полстолѣтія съ поразительною точностью!...

Поразительно также и тяготѣніе этого нѣмца, ставшаго русскимъ душою, къ Франціи. Передъ кончиною своею, когда, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и недужности, выхлопоталъ графъ Канкринъ увольненіе отъ поста министра финансовъ, нѣмецъ этотъ ѣдитъ отдохнуть не въ Берлинъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а въ Парижъ, во Францію. Тамъ отдыхаетъ онъ, тамъ пишетъ онъ и издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ свои «Очерки Политической Экономіи и Финансіи». Въ высшей степени скромный и мало о себѣ думавшій (вѣрный симптомъ генія!) не можетъ онъ преодолѣть желанія, во время пребыванія своего въ Парижѣ, посѣтить тамошнюю все-свѣтно-извѣстную Академію Наукъ и просить разрѣшенія побывать на одномъ изъ какихъ-либо ея засѣданій. Удивленію его не было предѣловъ, когда въ назначенный день, при появленіи его въ засѣданіе, президентъ и всѣ члены Академіи поднялись съ своихъ мѣстъ и привѣтствовали «знаменитаго графа Канкринна», поднося ему дипломъ на званіе Почетнаго Члена Парижской Академіи Наукъ. Ну, а Берлинъ? Что же Берлинъ? Онъ заботился только о затрудненіи доступа въ Россію на-

печатаннаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Парижѣ посмертнаго сочиненія графа Канкринна! *Sapientibus sat!*

Да, — геніальность и провидательность графа Канкринна — безспорны. Но кому же, кромѣ, конечно, Провидѣнія, одолжена Россія тѣмъ, что таланты Канкринна нашли въ ней собственное имъ приложеніе? Кто былъ въ этомъ случаѣ явнымъ орудіемъ Провидѣнія? Это былъ тотъ, кто самъ служилъ орудіемъ Провидѣнія въ дѣлѣ спасенія Россіи, — тотъ полководецъ, котораго, — какъ выразился Пушкинъ *), — «великій ликъ въ грядущемъ поколѣнѣ поэта приведетъ въ восторгъ и изумленіе, — это былъ знаменитый Барклай-де-Толли. При первомъ же появленіи Канкринна въ Петербургѣ, Барклай-де-Толли оцѣнилъ пылкаго, талантливаго и образованнаго юношу, полного благородной рѣшимости отплатить новой родиѣ за данный пріютъ самопожертвованіемъ, — рѣшимости, — замѣтимъ, — не чуждой и Барклаю-де-Толли: онъ дружески сошелся съ Канкриннымъ и былъ руководителемъ всей его и служебной и внѣслужебной дѣятельности къ достиженію высокой цѣли.

Монументъ у Казанскаго Собора въ Петербургѣ стоитъ въ честь Барклая-де-Толли, въ честь же графа Канкринна нѣтъ монумента.

Врагъ всякаго рода непроизводительныхъ расходовъ, графъ Канкринъ по принципу не одобрялъ и монументовъ, какъ выражено имъ это и въ его «Очеркахъ».

*) Сочиненія А. С. Пушкина. Общеизвѣстное стихотвореніе его *Полководецъ*: «У русскаго Царя въ хоромѣхъ есть палата».

Какъ человѣку глубоко-образованному, ему, безъ сомнѣнія, небезъизвѣстна была страсть къ монументамъ въ древнемъ Римѣ, дошедшая до «*taedium monumentorum*», такъ, что, напримѣръ, Тацитъ не ставитъ знаменитому тестю своему Агриколѣ монумента, а старается сохранить духовный, нравственный его обликъ въ написанной имъ книгѣ: «*Vita Agricolaе*».

Судьба распорядилась такъ, что, — при отсутствіи монумента, — духовный, нравственный обликъ графа Канкринна сохраненъ самимъ имъ въ предсмертномъ его сочиненіи: «Очеркахъ Политической Экономіи и Финансін». Тѣнь графа Канкринна какъ бы носится передъ читателемъ этого сочиненія, выражающаго вполне его духовный обликъ.

Издатель.

БЫВШІЙ МИНИСТРЪ ФИНАНСОВЪ

ГРАФЪ КАНКРИНЪ.

КРАТКІЯ БІОГРАФИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ.

Георгъ фонъ Канкринъ (у насъ, въ Россіи, именуемый Егоромъ Францовичемъ) родился 26-го ноября 1774 года въ Ганау, въ курфиршествѣ Гессенъ. Отецъ его Францъ Людовикъ фонъ Канкринъ, — отрасль почтенной фамиліи, изъ которой вышли многія духовныя лица и сановники, — очень извѣстенъ былъ въ свое время своими технологическими сочиненіями и находился на службѣ у тогдашняго наслѣднаго принца, въ послѣдствіи курфюрста Гессенъ-Кассельскаго, гдѣ, — въ званіи оберъ-каммеръ-рата, — завѣдывалъ въ послѣднее время горными и соляными промыслами, монетнымъ дѣломъ и водяными сообщеніями и пріобрѣлъ славу опытнаго инженера. Въ 1782 году маркграфомъ Аншпахскимъ назначенъ онъ въ правители графства Сайнъ; но вскорѣ потомъ, вслѣдствіе почетнаго вызова русской императрицы Екатерины II, отправился въ Россію, гдѣ определенъ директоромъ созданныхъ, такъ сказать, имъ же самимъ Старорусскихъ соляныхъ промысловъ и умеръ на этомъ постѣ 29-го марта 1818 года, на 78 году жизни, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ 1783 году, отправляясь съ семействомъ въ Россію на службу, Францъ Канкринъ оставилъ младшаго девятилѣтняго своего сына Георга, учившагося въ одной изъ германскихъ гим-

пазій, доканчивать гимназическій и потомъ университетскій курсъ въ Германіи.

Послѣ блестящаго окончанія университетскаго курса юридическихъ и политическихъ наукъ въ Гиссенѣ и Марбургѣ (съ 1790 по 1794 годъ) Георгъ Канкринъ оставался нѣкоторое время въ Германіи.

Мощный разцвѣтъ литературы въ Германіи, въ эпоху Гёте и Шиллера, увлекъ двадцатилѣтняго юношу на литературное поприще: онъ издалъ романъ подъ названіемъ «Дагобертъ», успѣхъ котораго однакоже не соотвѣтствовалъ его ожиданіямъ. Вскорѣ послѣ того, Георгъ Канкринъ, по вызову отца, пріѣхалъ въ Россію, гдѣ находилась вся его семья, и опредѣленъ на государственную службу, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, на 23 году жизни, въ помощники къ отцу.

Только три года оставался глубокообразованный, дѣятельный молодой человѣкъ въ этой подчиненной сферѣ. Опредѣленный потомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ совѣтникомъ при Экспедиціи Государственной Экономіи, скоро нашелъ онъ въ новомъ званіи случай отличиться отчетливымъ исполненіемъ разныхъ возлагаемыхъ на него значительныхъ порученій внутри Россіи, при этомъ вполнѣ имъ изученной. Результатомъ трудовъ по выполненію этихъ порученій было пожалованіе Канкрина въ статскіе совѣтники, награжденіе орденами и иными изъясненіями Монаршей милости. По Высочайшему повелѣнію, ему порученъ былъ главный надзоръ за нѣмецкими колоніями возлѣ Петербурга. Вездѣ, гдѣ онъ дѣйствовалъ, припоса умъ, образованный наукою, и всегда, среди самыхъ ревностныхъ занятій службою, Канкринъ умѣлъ найти довольно досуга для литературныхъ занятій и сочиненіе «*О продовольствіи войскъ*», тогда имъ написанное, поставило его на первую ступень блестящаго поприща. Обративъ вниманіе значительныхъ особъ на молодаго автора, оно доставило ему въ 1808 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и мѣсто помощника генералъ-провиантмейстера, а вслѣдъ затѣмъ, въ томъ же году — гене-